

Три года спустя после "Воскрешения Чужого" Жан-Пьер Жене вернулся домой, во Францию, чтобы снять свой новый фильм "Амелия" с участием Одри Тоту и Матье Кассовица.

...Маленький кинопавильончик на набережной. Жан Пьер Жене ставит сцену на Монмартре. Сегодня он снимает здесь – завтра переберется в другое место. Маленькая съемочная группа, довольно скромный бюджет (70 млн. франков), поэтичная история.

Героиня его нового фильма, Амелия – странный человек. Она бродит по набережным Монмартра, ест мороженое, бросает камешки в Сену, наблюдает за людьми и мечтает. Она считает, что в ее жизни есть только одна цель и одно предназначение: делать добро другим людям, "исправлять" их жизни. Амелия бродит по набережной и изобретает планы – как незаметно войти в жизнь людей и помочь им стать лучше. И вот однажды в жизнь Амелии вторгается не менее странный молодой человек, который бродит по секс-шопам, собирает брошенные возле фотоавтомата фотографии и мечтает о поезде-призраке...

Жене говорит, что смутные идеи относительно подобного фильма витали у него в голове еще до того, как он отправился в Америку снимать "Воскрешение Чужого". Вернувшись в 1998 году в Париж, он начал собирать воедино отдельные наброски, рисунки, отрывки диалогов, наблюдения, заметки о забавных и симпатичных сценах, свидетелем которых он был ранее. Вскоре он уже начал писать сценарий в соавторстве со своим давним "сообщником" – драматургом Гийомом Лораном, который ранее писал диалоги для "Города потерянных детей".

Едва только у них оформился сюжет, как обоим стало ясно – главную роль должна играть Эмили Уотсон! Возможно, они просто одновременно посмотрели "Рассекая волны", однако в момент сочинения сценария у них не было двух мнений относительно актрисы и героини.

Увы – Эмили Уотсон, прочитав сценарий, отказалась в нем сниматься. Почему? – "По личным причинам". Уточнять эти причины она не стала.

Жене тяжело переживал ее отказ. Он не знал, сможет ли снимать фильм без героини, о которой мечтал. Не знал до того дня, когда, идя по улице, внезапно остановился перед плакатом фильма "Салон красоты "Венера", на котором увидел удивительное женское лицо – нежное, серьезное и совершенно невинное.

Ее звали Одри Тоту. В "Салоне..." она впервые играла более-менее заметную роль в кино. Жене решил сделать кинопробы молодой актрисы.

"Буквально через три секунды я понял, что

Фран и сцена –

«АМЕЛИЯ», или Французская сказка

Одри и есть Амелия, – говорит он сегодня. – Я обожаю такие моменты во время кастинга, когда ты впервые воочию видишь придуманного героя. Думаю, судьба привела меня к тому плакату. Одри – как волшебный эльф. И вместе с тем она настоящая актриса: в ней чувствуется самодисциплина, умение работать".

Сомнений относительно исполнителя главной мужской роли у него не было: Матье Кассовиц, "потому что он – самый лучший актер из молодых".

"Как только я подумаю, что он не хочет быть актером и предпочитает режиссуру, мне становится больно!" – восклицает Жене.

Продюсер Клоди Оссар, как всегда, обеспечила финансовую поддержку. Жене полу-

чил несколько предложений из США, но решил отказаться, ибо, говорит он, "я снимаю фильм, французский по духу, фантазию в духе Превьера, и не хотелось бы, чтобы к нему были причастны люди, не понимающие его".

Съемки продолжались со 2 марта по 7 июля на парижских набережных. Впервые Жене снимал на натуре практически весь фильм – до этого он всегда работал исключительно в павильонах, где выстраивал собственный мир, совершенно не похожий на реальность. "Снимая фильм о победе воображения над реальностью, – говорит режиссер, – я хотел заново придумать и вообразить идеальный Париж".

Мишель БАЙЕН

